

Доклад Е. И. Гончаровой (Санкт-Петербург) «Надежда Павлович: из написанного „в стол“» содержал анализ неопубликованных поэтических текстов поэтессы, созданных в 1920–1921 годах. Архивные разыскания дополнили представление о творчестве поэтессы, ставшей свидетелем двух революций 1917 года. После революции Н. А. Павлович — секретарь Московского Пролеткульта, организатор Самарского Пролеткульта, секретарь Н. К. Крупской, организатор «Союза поэтов» в Петрограде в 1920 году. Ее первые поэтические сборники вышли в свет в послереволюционное время. В докладе анализировался текст первой части «Поэмы о заговоре» (1920) из неопубликованного сборника «Тяжкий сон». Источниковедческие разыскания привели докладчицу к заключению о том, что сюжет поэмы основан на реальном заговоре против большевиков, который готовился в Москве в 1920 году и был подавлен. Е. И. Гончарова проанализировала также текст поэмы «Яблочко» (сюжет разворачивается в годы Гражданской войны в Петрограде). В личных фондах А. А. Блока и Г. И. Чулкова были обнаружены тексты стихотворений Павлович, написанные «в стол», без надежды на публикацию. Цитируя их, Е. И. Гончарова убедительно показала, что уже к 1920 году революция утратила для Н. А. Павлович романтический ореол.

В докладе Я. В. Слепкова (Санкт-Петербург) «Переводчица К. М. Жихарева как несостоявшийся прозаик» было рассмотрено творческое наследие переводчицы и мемуаристки Ксении Михайловны Жихаревой (1876–1950), оставшейся в тени своих коллег, несмотря на яркий талант и высокую работоспособность (список ее переводов, в том числе, для издательства «Всемирная литература», «Прибой», ГИХЛ, и др. содержит более восьмидесяти наименований). Сведения о биографии и творчестве Жихаревой докладчик уточнил по материалам, хранящимся в ОР РНБ, РО ИРЛИ, РГАЛИ и ЦГАЛИ СПб (среди них: личное дело члена ССП, письма, творческие материалы — переводы и неопубликованные очерки и рассказы). Докладчик подробно остановился на представляющем особый интерес сатирическом очерке о литературе русского модернизма под названием «Очень краткая и поучительная история российской изящной литературы нашего времени», а так-

же рассказал о двух автобиографических рассказах К. М. Жихаревой, в центре которых взаимоотношения переводчицы с В. Я. Шишковым.

Доклад Т. В. Игошевой (Санкт-Петербург) «„Стихотворения и поэмы“ А. А. Ахматовой: к истории публикации в „Библиотеке поэта“ (Большая серия)» был посвящен перипетиям подготовки ахматовского тома к печати. В конце 1976 года в Ленинградском отделении издательства «Советский писатель» вышло в свет научное издание «Стихотворений и поэм» А. Ахматовой в серии «Библиотека поэта», подготовленное стараниями В. М. Жирмунского. Документы, связанные с работой над этим томом и подшитые в дело, находятся на хранении в ЦГАЛИ СПб. Архивное дело содержит ценные сведения для понимания истории становления советского ахматоведения и характеристики культурной эпохи второй половины 1960-х — первой половины 1970-х годов. Помимо подготовки текста и комментария к тому «Стихотворений и поэм» Ахматовой Жирмунский написал к нему и вступительную статью, которую редакция серии отклонила. По мнению В. В. Аствацатуровой, это произошло потому, что ее объем «сильно превысил лимит». Однако документы архивного дела говорят о другом: к статье академика были также претензии, связанные с отсутствием в ней необходимых, с точки зрения редколлегии «Библиотеки поэта», идеологических формулировок и оценок. С опорой на архивные документы Т. В. Игошева исследовала причины отклонения вступительной статьи Жирмунского. В 1973 году роль автора новой вступительной статьи была предложена В. П. Друзину. Написанное им предисловие также было отвергнуто: причины произошедшего нашли отражение во внутренних рецензиях и редакционном заключении. В результате летом 1976 года написать новую вступительную статью было предложено А. А. Суркову. Выполненная им к концу того же года работа удовлетворила редакцию, что позволило, наконец, выпустить в свет ахматовский том.

В обсуждении докладов принимали участие А. А. Шелаева, Э. Ф. Кузнецова, Н. Ю. Грыкалова, Т. А. Кукушкина, Л. Е. Шахт, Н. А. Прозорова, С. И. Ануфриева и др.

© Н. А. Прозорова

DOI: 10.31860/0131-6095-2026-1-264-269

XLIX МАЛЫШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

21 мая 2025 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН прошли ежегодные Малышевские чтения, приуроченные к 80-летию заведующего Древлехранилищем Владимира Павловича Бударгина.

С. А. Семячко открыла заседание поздравлением юбиляру, подчеркнув его роль как в преумножении и хранении рукописного фонда Древлехранилища, так и в воспитании нескольких поколений археографов.

Доклад Ф. В. Панченко (Санкт-Петербург) «О рукописях „Поморских ответов“ не поморского стиля» был посвящен выдающемуся памятнику старообрядческой книжности, сохранившемуся во множестве списков как выголекинского, так и иного происхождения. Если выговские списки имеют все признаки поморской школы письма и оформления, то рукописи, созданные в иных регионах и других старообрядческих соглашениях, далеко не всегда поддаются атрибуции. В докладе были рассмотрены две рукописи XVIII века из фондов БАН (Белокриницкое собр. № 21 и Двинское собр. № 22) с позиции их оформления. Были отмечены орнаментальные формы, опирающиеся на стилистику позднего «барокко», а также и на мотивы, связанные с южнорусской и молдо-влахийской рукописно-книжной традицией. В обеих рукописях имеются миниатюры, выполняющие разные функции: выходной миниатюры, иллюстрации к тексту и визуального комментария. Среди гравюр из украинских изданий XVII века удалось определить источники двух миниатюр, к другим были найдены сюжетные параллели среди образцов иконописи и книжной миниатюры. Рассмотренные кодексы свидетельствуют об оригинальном творческом замысле создателей рукописей, о новом, по сравнению с существовавшей устойчивой выговской концепцией кодекса, прочтении трактата. Изучение подобных рукописей значительно расширяет наши представления о русской рукописно-книжной культуре Нового времени.

С. И. Николаев (Санкт-Петербург) в докладе «К истории слова *аввакумовщина* в XVIII веке» дополнил материалы В. И. Малышева, собранные в статье «История первого издания жития протопопа Аввакума» (1962) и относящиеся к упоминаниям Аввакума в периодической печати XVIII века. Помимо сочинений М. Д. Чулкова, М. В. Ломоносова и анонимных интермедий, Аввакум упоминается в «Декламации ко дню рождения Елизаветы Петровны в Тверской семинарии февраля 1745 года», «Опере об Александре Македонском» (1745–1748), анонимной сатире «К сочинителю оперы „Ямщики на подставе“ от искреннего его доброхота» (1790-е годы), обращенной к Н. А. Львову, остром сатирическом стихотворении «Символ веры Ванюшки Данилыча», а также в статье «О российских староверцах» (1786) в журнале «Новый Санкт-Петербургский вестник». В этой статье упомянут и Андрей Денисов, который сочинил историю «о казни староверцов Аввакумовских, где весьма хитро украсил повести свои баснословными подвигами оных лжестрадальцов, уподобленных древним святым мученикам и проч.».

Не меньше упоминаний *аввакумовщины* находится и в трудах авторов, относящихся к синодальной церкви. В первую очередь это, конечно, Дмитрий Ростовский, автор «Розыска о раскольнической брынской вере», который был напечатан в 1745 году и затем неоднократно переиздавался, причем не только кириллическим, но и гражданским шрифтом.

В «Розыске» встречается и слово *аввакумовщина*.

Об Аввакуме неоднократно говорил и писал Феофан Прокопович. Выступая против невежества в «Истинном оправдании правоверных христиан, крещением поливательным во Христа крещаемых» (1724), Феофан в предисловии ко благочестивому читателю опять упомянул Аввакума и *аввакумовщину*. «Истинное оправдание» издавалось несколько раз кириллическим и гражданским шрифтами, а в 1779 году было переведено на латинский язык и издано в Москве. Таким образом, уже в XVIII веке имена Аввакума, Лазаря и Никиты стали известны и на иностранном языке.

Наконец, в конце XVIII века слово *аввакумовщина* попало в словарь. В 1793 году вышел первый том огромного словаря «Пространное поле, обработанное и плодоносное, или Всеобщий исторический оригинальный словарь» Иоанна Алексея. В нем читается статья «Аввакумовщина». В 1794 году вышло второе издание «Церковного словаря» Петра Алексея. В первом томе есть статьи «Аввакумовщина» и «Аввакум». Нужно отметить, что оба Алексея были священниками, т. е. относились к официальной синодальной церкви, отсюда и совпадение их резко критических оценок Аввакума.

На протяжении всего XVIII века слово *аввакумовщина* и сам Аввакум неоднократно упоминались не только в рукописной традиции, но и в печатных изданиях как кириллического, так и гражданского шрифта. Если в сочинениях церковных авторов это слово сопровождалось только резко негативными характеристиками, то в произведениях светских авторов — преимущественно сатирически-обличительными, что вполне ожидаемо. Но даже и в таком контексте имя Аввакума присутствовало в русской печати и в культурном обиходе. По этой причине даже негативные или сатирические упоминания заслуживают внимательного изучения.

Н. И. Николаев (Санкт-Петербург) в докладе «Князь А. А. Ухтомский и староверцы: протопоп Аввакум» обозначил основные вехи жизненного пути знаменитого ученого-физиолога (1875–1942) и остановился на его статье «О церковном пении», опубликованной в 1910 году в «Санкт-Петербургских ведомостях». В ней Ухтомский выступил с обоснованием достоинства и преимуществ знаменитого пения относительно новейших сочинений современных композиторов. В январе 1912 года прочитанный им на Первом Всероссийском Съезде православных старообрядцев (единоверцев) доклад под таким же названием вызвал критику отцов-миссионеров, обличителей раскола, в связи с употреблением в нем выражений «новообрядческая» церковь и «приснопамятный» старец Аввакум.

Председатель Съезда архиепископ Антоний (Храповицкий) постарался вывести Ухтомского из-под нападок миссионеров объяснением, что его доклад не отличается от статьи,

напечатанной двумя годами ранее в «Санкт-Петербургских ведомостях» и предназначенной для читателей газеты. По словам архиепископа Антония, «новообрядческой» Ухтомский «назвал не самую церковь, а <...> теперешний безобразный обычай служения». Н. И. Николаев отметил, однако, что в газетной статье Аввакум вообще не упоминается.

Несмотря на заступничество Антония, эффект, произведенный докладом, был столь велик, что А. А. Ухтомский был вынужден на одном из заседаний Съезда вновь объяснять свое понимание употребленных им терминов. Так, под «новообрядческим» он понимал чисто описательный термин, вытекающий из «наших теперешних обрядов, которые суть и не дониконовские, и не никоновские, и не православные совсем». В опубликованном в трудах Съезда варианте доклада, как и в отдельном оттиске, определение «новообрядчество» сохранено, оставлено без изменений, а ссылка дается на изречения не старца, а протопопа Аввакума.

Доклад Е. М. Юхименко (Москва) «Статья Н. С. Лескова „Подпольные пророки“ и тайная московская типография филипповцев Овчинниковых» был посвящен наследию подпольно существовавшей в Москве типографии братьев Алексея и Андрея Петровичей Овчинниковых, принадлежность которых к филипповскому согласию была установлена автором доклада (ранее типография считалась федосеевской). Слушателям был представлен краткий обзор деятельности типографии, основанный на последних документальных и книговедческих разысканиях.

Особое место среди изданий 1876–1894 годов (в настоящее время их выявлено 24) принадлежит, как было показано в докладе, 10-листовой брошюре в четвертую долю листа под названием «Пророческое предсказание о погибели турок», отражающей рефлексию представителей традиционной религиозной культуры над событиями кануна русско-турецкой войны 1877–1878 годов. В докладе был представлен источниковедческий анализ текста, являющегося авторской компиляцией древнерусских сочинений о падении Константинополя. Издание привлекло внимание Н. С. Лескова, посвятившего ему специальную статью «Подпольные пророки (современное явление)», датированную 6 января 1877 года и опубликованную в «Общественно-церковном вестнике» (№ 4) в апреле того же года (что позволяет датировать издание первыми месяцами работы типографии — октябрь–декабрь 1876 года). Писатель представлял читателям старообрядческую брошюру (пространно ее цитируя) как «осязательное доказательство» того, что «патриотическое возбуждение отнюдь не держится газетным раздуванием, а что оно живет в самом народе, как явление самостоятельное и имеющее серьезное значение». Лесков подчеркнул, что старообрядцы сочли необходимым высказаться по остроактуальному для них вопросу, несмотря на рискованность издания брошюры, не имевшей цензурного разрешения.

Таким образом, в докладе статья Лескова впервые получила полноценный реальный комментарий, а филипповское издание вышло из «подполья» сугубо старообрядческого сюжета и обрело солидный исторический и культурный контекст.

В. В. Смирнов (Санкт-Петербург) выступил с докладом «Новонайденный полемический сборник А. А. Великанова», который был посвящен книгописному наследию ярославского старообрядца, иконописца и реставратора Александра Андреевича Великанова. Перечень иллюстрированных им рукописных книг, составленный Г. В. Маркеловым («Искры Аввакумова костра», 2020), дополнили три новонайденных лицевых сборника (Синодик Троице-Колясниковой пустыни Костромского уезда, Цветник и Космография Козьмы Индикоплова), о которых рассказали Ю. С. Белянкин и о. Кирилл Прихотько в докладе «Старообрядческие рукописи из библиотеки Московской Духовной академии: археографический обзор» (Мальшевские чтения, 2023).

По мнению докладчика, приобретенный им в 2025 году сборник полемических сочинений также может быть включен в ряд рукописей работы Великанова на основании особенностей орнаментики и идентичности почерка.

Идентификация штампов по Альбому филиграней и штампов С. А. Клепикова (М., 1959) показала, что для написания этого сборника Великанов, как и в ряде других рукописей, использовал бумагу более раннего периода: 1) двуглавый орел с литерами ФКНГ на ленте — 1845–1846 годов; 2) двуглавый орел без литер — 1851–1876. Для форзацев использована бумага фабрики наследников Сумкина № 4 — 1869 и 1909 годов. Сам же сборник предположительно был создан в первой четверти XX века.

В его состав входят два анонимных сочинения, относящиеся к поздней старообрядческой полемике и известные по спискам конца XIX века из собрания РГБ (Владимирское собр. № 12 и Музейное собр. № 6879): 1. «Краткое обозрение существования церкви единоверческой каким образом она при содержании старопечатных книг и древних обрядов в соединении с господствующею церковью пребывает и почему последующий древлеправославного грекороссийского предания старообрядцы не могут принять правила единоверия»; 2. «Собрание от различных писателей в защиту христиан старообрядцев и о их обвинителях несогласных между собою».

В докладе Т. Н. Галашевой (Санкт-Петербург) «К портрету В. И. Мальшева: записные книжки ученого» был представлен обзор материалов, сохранившихся в рабочем столе исследователя в Древлехранилище Пушкинского Дома. Мальшев бережно относился к своему архиву — это позволяет думать, что он предполагал обращение к нему своих учеников. На многочисленных блокнотах крупными цифрами расставлены даты, видны следы работы ученого с ранними записями. Сохранились за-

писные книжки 1934, 1936, 1938, 1939–1941, 1941–1942, 1945 годов, недатированные блокноты, посвященные отдельным темам, а также восемь ежедневников карманного формата 1969–1976 годов.

Ранние записные книжки по большей части посвящены Аввакуму: заметки о первой поездке в Пустозерск, планы литературоведческой студенческой работы о Житии Аввакума, библиографические выписки, археографические записи, заметки о влиянии текстов Аввакума на другие литературные тексты, замыслы будущих осуществленных или так и не написанных работ.

В ежедневниках с 1969 по 1976 год важнейшее место занимает забота о Древлехранилище Пушкинского Дома: археографические поиски, утверждение независимого положения Древлехранилища, обучение сотрудников Древлехранилища В. П. Бударagina и Г. В. Маркелова. Среди ежедневных дел отмечаются встречи с коллегами, посещения поэтической секции, театра, оперы, филармонии, кино, многочисленных художественных выставок. В поздних записных книжках, как и в ранних, проявляется интерес к устной культуре, записываются новые слова и выражения. В записных книжках почти нет дневниковых записей, но они сохранили фрагменты внутренней речи Малышева, правила, сформулированные для самого себя. Ежедневные записи показывают, как неутомимые труды по поиску новых рукописей идут рука об руку со все ухудшающимся самочувствием ученого. По упоминанию фамилий в записных книжках и по перечням в телефонных справочниках можно установить круг общения Малышева. Наиболее информативная часть поздних записных книжек — адреса собирателей и владельцев рукописей, которые фиксировались в конце книжек, в заметках.

Е. Д. Коносова (Санкт-Петербург) в докладе «„Привет Вам и почтение...“: коллекция Николая Сергеевича Плотникова в его переписке с Владимиром Ивановичем Малышевым» обозначила основные темы писем Н. С. Плотникова (1908–1973) к основателю Древлехранилища Пушкинского Дома. В Рукописном отделе Пушкинского Дома хранятся 53 письма Плотникова к Малышеву за десятилетний период — с 1963 по 1973 год. Они повествуют о поисках и обретениях Плотниковым рукописных книг, которые вошли преимущественно в его личную коллекцию, занимающую ныне достойное место в Древлехранилище им. В. И. Малышева и насчитывающую 56 единиц хранения.

Знакомство Плотникова с Владимиром Ивановичем состоялось не позднее 1960 года, когда он передал в Пушкинский Дом «Тактикон» Никона Черногорца. Перспектива формирования коллекции Плотникова тогда еще не просматривалась, и рукопись вошла в 23-ю опись Отдельных поступлений (№ 65). В той же описи числится поступившая от Николая Сергеевича замечательная лицевая рукопись 60–70-х годов XVIII века, содержащая «Страсти Христовы» (№ 109). По свидетельству Плотни-

кова, рукопись хранилась в его семье и некогда принадлежала его прадеду Павлу Никитичу Плотникову (ум. в 1875 году).

К наиболее ранним в коллекции относится Степенная книга в рукописи XVII века (Колл. Плотникова. № 27). Ее собиратель добыл от пустынножителей в нарымской тайге в 1967 году. Тогда же ему удалось получить рукописный Трефолой 50-х годов XVI века (Колл. Плотникова. № 32).

Более подробно докладчица остановилась на рукописи последней четверти XIX века, которую Плотников купил у старообрядцев-титовцев зимой 1971 года (Колл. Плотникова. № 43). По всей видимости, текст рукописи является созданным в старообрядческой среде вольным переложением сочинения немецкого проповедника и миссионера Иоганнеса Госснера, впервые изданного в России в переводе А. Ф. Лабзина под заглавием «Зеркало внутреннего человека, в котором каждый себя видеть, состояние души своей познавать, и исправление свое потому располагать может». В рукописи, как и в книге, 10 глав. Каждая из них посвящена одному из десяти «внутренних состояний» человека в зависимости от степени его греховности и путей избавления от бесовских соблазнов и сопровождается миниатюрой, изображающей эти «состояния».

В письмах содержатся важные сведения из истории старообрядчества в XX веке. Находясь в районе Верхней Печоры в 1964 году, Плотников побывал в Гавриловой пустыни и рассказал о ее истории и современном состоянии. Из этой поездки Плотников привез Цветник аввы Дорофея в рукописи XIX века (Колл. Плотникова. № 26).

Как и всех своих корреспондентов, Малышев включил Плотникова в орбиту своего главного научного интереса: поиска любых сведений и упоминаний, имевших отношение к протопопу Аввакуму. В 1966 году Николай Сергеевич прислал Малышеву два духовных стиха о протопопе Аввакуме («Укрепи меня, о Боже, на великую борьбу...» и «В Даурии дикой пустыне отряд воеводы идет...») (Колл. Плотникова. № 56). Их он нашел в Западной Сибири в «старых стиховниках» и собственноручно переписал в подражание полууставу.

Докладчица уделила внимание отдельному сюжету писем Плотникова — его взаимоотношениям с известным коллекционером, реставратором иконописи и станковой живописи Ф. А. Каликиным.

Письма Николая Сергеевича не только являются частью «личной истории» одного из представителей ленинградского коллекционерского сообщества 60–70-х годов прошлого века, но и позволяют локализовать ареал бытования рукописей его коллекции, а также проливают свет на некоторые страницы истории старообрядчества XX века.

М. П. Лепехин (Санкт-Петербург) в первой части своего доклада «О Владимире Ивановиче Малышеве и Александре Антоновиче Морозове» привел основные биографические сведения

о литературоведении, фольклористике, переводчике А. А. Морозове (1906–1992), остановившись, в частности, на обстоятельствах его знакомства с будущей женой, фольклористкой и переводчицей Э. Г. Морозовой (1904–1975), и на роли А. В. Луначарского в судьбе ученого. В 1930 году благодаря распоряжению Луначарского Морозов стал сотрудником Пушкинского Дома, в 1935 году он был вынужден уволиться и заниматься с этого времени исключительно литературным трудом, до минимума сведя общение с внешним миром.

Докладчик кратко охарактеризовал деятельность супругов А. А. и Э. Г. Морозовых как переводчиков и фольклористов, остановившись на их сотрудничестве с известной сказительницей М. С. Крюковой, а также с выдающейся исследовательницей Русского Севера К. П. Гемп и их совместной работе в Северном филиале Русского географического общества. Последние 40 лет жизни А. А. Морозова были преимущественно связаны с разысканиями о М. В. Ломоносове, трудами о жанре пародии, переводами Г. К. Гриммельсгаузена и Э. Т. А. Гофмана.

Вторую часть доклада М. П. Лепехин посвятил взаимоотношениям А. А. Морозова и В. И. Малышева, двух очень близких по мировосприятию хранителей русской исторической памяти. Их знакомство состоялось благодаря академику А. С. Орлову, у которого Морозов учился будучи студентом историко-этнологического факультета Московского университета.

После переезда в Ленинград общение Орлова и Морозова продолжилось, их сближали скепсис в отношении излишних ученых литературоведов, а также неприязнь к чинному церемониалу ленинградских академических кругов. Первая встреча А. А. Морозова с В. И. Малышевым состоялась в квартире А. С. Орлова не ранее 1938 года, когда Малышев только что вернулся из Боровска, где приходил в себя после нервного истощения и туберкулеза. Тогда Морозов помог Малышеву удовлетворить его интерес к судьбе архива А. К. Бороздина, автора первой научной биографии протопопа Аввакума (1895). По мнению докладчика, доброжелательная эрудиция Морозова помогла Малышеву в первые годы его встраивания в сложную систему академической иерархии.

Война прервала общение Морозова, Малышева и Орлова. Их первая послевоенная встреча состоялась в конце 1945 или начале 1946 года. После кончины Орлова (1947) на протяжении десятилетия Малышев был ближайшим товарищем Морозова, состоял с ним в постоянной переписке и не раз навещал его в Архангельске. В сфере интереса обоих ученых входили проблемы археографической работы.

По просьбе Морозова Малышев от имени ИРЛИ взял шефство над музеем Ломоносова в Холмогорах, что в дальнейшем облегчило археографические изыскания в Архангельске. Морозову Малышев обязан знакомством с К. П. Гемп и некоторыми краеведами.

Товарищеские отношения Морозова и Малышева продолжались до кончины последнего.

Летом 1976 года Морозов, почти безвыездно живший в Доме творчества в Комарове, поведдал писателю Д. А. Жукову многое, что тот почти дословно вставил в свою повесть «Владимир Иванович».

А. Б. Вильдюг (Санкт-Петербург) выступила с докладом «Филиграни ранних рукописей коллекции В. Н. Перетца», представив обзор водяных знаков трех кодексов коллекции XV — начала XVI века (№ 4, 6, 10), которые с той или иной степенью уверенности могут быть отнесены к Новгороду. Внимание докладчицы было также уделено интересу В. Н. Перетца к рукописям Новгородской земли: его замечкам о языке текстов и сохранившимся материалам «экскурсии» студентов по новгородским «древлехранилищам», которая под руководством В. Н. Перетца состоялась в 1916 году. В ходе этой поездки были описаны 278 рукописей.

Обращение к филиграммам позволяет — помимо уточнения датировок кодексов — внимательнее подойти к вопросу об их происхождении. Среди рукописей коллекции Перетца внимание исследователя бумаги привлекает Евангелие-апракос последней трети XV века (№ 4), на листах которого встречаются 10 разных сюжетов филиграней («корона», «башня», «Папа в тиаре», «якорь с крестом», «перстень», «голова быка», «идущий бык», буква «Р», «три кольца под крестом», «голова мавра»). Некоторые из них удалось идентифицировать по альбому Е. М. Шварц и Н. П. Лихачева на уровне тождества. Следующая рукопись, Торжественник общий конца XV — начала XVI века (№ 10), имеет новгородские черты и выполнена на бумаге с филиграммами «голова быка» и «тиара». Судя по владельческим записям, третий кодекс — Октоих (гласы 5–8) начала XVI века — был в Новгороде на земле в XVII веке и, возможно, там же и был создан. Рукопись содержит филигрань «голова быка» четырех разновидностей, в том числе и указанной в Альбоме Лихачева как редкая (№ 2730).

Доклад Г. В. Маркелова (Санкт-Петербург) «Этюды из опыта камеральной археографии» привлек внимание слушателей к актуальной проблеме полноты и глубины описания материалов в фондах разных архивохранилищ. Так сложилось, что палеографические описания, выполненные шестьдесят и более лет назад, не отвечают требованиям современной медиэвистики, и многие важные памятники остаются вне поля зрения исследователей из-за отсутствия всесторонней характеристики их содержания. Поэтому для хранителей фондов становятся насущными задачи восполнения упущенного ранее контента. Так, при просмотре описаний коллекции П. С. Богословского (Древлехранилище ИРЛИ) выяснилось, что в каталожных описаниях ряда сборников были упущены краткие жития Сергея Радонежского, Савватия Соловецкого, Прение живота и смерти, Страсти Христовы и другие памятники. В сборнике 1765 года не были учтены Повесть о посаднике Щиле, Поучение Макария митрополита русского о беседах с земным царем, Преди-

словие к сентябрьской половине Пролога о составителях книги. В описании другого сборника (№ 28) не указан Лунник, а также толкование и изображение печати царя Соломона в виде таблицы, в которую вписано слово «САТОР». В сборнике (№ 35) обнаружено не замеченное ранее письмо саратовских старообрядцев о событиях 1857 года, когда власти попытались отобрать у иноков старообрядческий Средне-Никольский монастырь и присоединить его к единоверию. Подобная неполнота старых описаний характерна не только для собраний Древлехранилища, но и для многих других фондов.

Докладчик указал на недавно включенную в состав Усть-Цилемского нового собрания сотни рукописей, найденных в печорских экспедициях в 1950–1970-е годы, но не внесенных в свое время в Опись. Среди них оказались фрагменты богослужебных и литературных памятников, принадлежащих в основном к поморской рукописной традиции. В их числе обнаружены листы из выговского списка Диоптры Филиппа Монотропа, отрывок из «Поморских ответов» и др. Докладчик также привлек внимание к обнаруженным им рукописным листам, вероятно, лексинского письма, извлеченным из картонного переплета неустановленной книги с текстом (начало и конец не сохранились), чрезвычайно близким к литературной сказке П. Ершова «Конек-Горбунок». Эти и другие, ранее нефондированные рукописные материалы, теперь получили достойное описание и ждут своего исследователя.

В докладе А. Г. Боброва «Индия в рукописях Древлехранилища» был приведен обзор материалов о персонажах и событиях, прямо или косвенно связанных с полуостровом Индостан. Отмечено, что в собраниях и коллекциях Древлехранилища имени В. И. Малышева имеется более двух десятков в основном северно-русских рукописей XVII–XX веков, содержащих тексты об Индийских землях и их обитателях, из которых самым популярным был царевич Иоасаф из Повести о Варлааме и Иоасафе. Духовные стихи и гимнографические тексты, созданные на основе этой Повести и составляющие в рукописной традиции цикл сочинений о выборе Иоасафом пустынножительства, представлены в Керженском (№ 3), Северодвинском (№ 603), Латгальском (№ 337), Причудском (№ 38) и Карельском (№ 79 и 210) собраниях. Другой связанный с Индией персонаж — византийский купец Козьма Индикоплов, автор

«Христианской топографии». Древлехранилище располагает как полным лицевым списком этого сочинения с 46 миниатюрами в красках (Колл. В. В. Величко. № 25), так и отрывками и выписками из него (Собр. ИМЛИ. № 3; колл. В. Н. Перетца. № 351; оп. 24. № 51, и др.). В рукописи второй четверти XVIII века (Карельское собр. № 538) имеется рисунок с изображением «дельфина» и пометой: «В книзе Козьмы Индикоплова таков есть дельфин».

Наиболее подробно о легендарных и мифологических обитателях Индии рассказывалось в «Сказании об Индийском царстве». В Древлехранилище ИРЛИ имеется три списка этого сочинения (Северодвинское собр. № 407; колл. В. В. Лукьянова. № 2; оп. 24. № 60). В первом из них есть упоминание заглавия «Задонщины» («Сказание Софрония и резанца»), а текст «Сказания об Индийском царстве» восходит в ряде чтений к версии Ефросина Белозерского. Получило распространение в старообрядческих рукописях и Сказание об индийской птице Феникс, восходящее к тексту Толковой Палеи (Усть-Цилемское новое собр. № 92; Причудское собр. № 18, и др.). В рукописи Пинежского собрания (№ 582) содержатся выписки по истории, в том числе древней Индии, воспитанника Тотемской Учительской семинарии Григория Янцева. Еще один «индийский» рукописный документ (Колл. И. Н. Заволоко. № 386) представляет собой конверт от несохранившегося письма Н. К. Рериха к И. Н. Заволоко в Ригу из Наггара (штат Пенджаб, Индия). Хотя сочинения Афанасия Никитина и Федота Котова о путешествиях в Персию и Индию остались неизвестны северно-русским книжникам, представленная в докладе подборка рукописных памятников позволяет судить об их знакомстве с индийской темой. Можно полагать, что сведения этих памятников послужили основой для появления и распространения фольклорных текстов и представлений об «Индии богатой».

Музыкальным подношением юбилару стало выступление Дарьи Мажары (фортепьяно), Екатерины Мажары (скрипка) и Николая Мажары (фортепьяно).

В помещении Древлехранилища состоялось открытие подготовленной Г. В. Маркеловым выставки «Памятники древнерусской литературы в старообрядческих рукописях XVIII–XIX вв.».

© *Е. Д. Конусова*

Наталья Аркадьевна Прозорова

старший научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Natal'ia Arkad'evna Prozorova

Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0003-3828-4080

arhivistka@mail.ru

**ВОСЬМОЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР
«РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ»**

***RUSSIAN LITERATURE IN THE SOVIET ERA*
EIGHTH RESEARCH SEMINAR**

[Meeting Abstract]

Елена Дмитриевна Конусова

научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Elena Dmitrievna Konusova

Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-0361-2710

irliran@mail.ru

XLIX МАЛЫШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

XLIX MALYSHEV READINGS

[Meeting Abstract]